

О СПОСОБАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИРОДЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

Проблема воспитания эстетического вкуса—одна из наиболее практически значимых в современной эстетической и педагогической науке. Закономерен интерес к ней, а отсюда и большое количество популярных брошюр, высказывающих рекомендации хорошего вкуса применительно к быту, одежде, мебели, отношениям людей и пр. Но такого рода брошюры не дают нам представления ни о специфичности самого эстетического вкуса, ни о специфичности методов его воспитания. Права А. С. Молчанова¹, которая, выступая против «рецептурной» эстетики, настаивает на необходимости серьезного теоретического исследования природы эстетического вкуса и сама предпринимает такую попытку. Преодолевая разноречивость в толковании эстетического вкуса (эстетический вкус отождествляют или только с эстетическими чувствами, или с эстетическими взглядами или с потребностями), А. С. Молчанова верно отмечает, что «вкус не есть простейшая и неразложимая далее способность личности, а способность, имеющая сложную структуру и включающая в себя различные характеристики эстетического субъекта, такие, как: эстетическое восприятие, эстетическое чувство, эстетические потребности, интересы и другие установки личности, в том числе и теоретически формулируемые во взглядах» (стр. 17—18), «...вкус—не частная характеристика субъекта, а характеристика его как личности в целом» (стр. 18). Действительно, ведь эстетический вкус—единственная специфическая категория эстетического отражения действительности (чувства, суждения, идеалы, взгляды, оценки характерны и для других форм отражения, а вкус—только для эстетического познания). Сложная структура эстетического вкуса определяется тем, что в нем сливаются эмоционально-психологическое, социально-практическое и гносеологическое отношения личности к жизни. Это и определило логику исследования А. С. Молчановой. Вначале она рассматривает соотношение эстетического вкуса с такими сторонами психической

¹ А. С. Молчанова. «На вкус, на цвет...» М., «Искусство», 1966.

жизни личности, как способность к чувственному познанию, к теоретическому мышлению (вкус и эмоции, вкус и потребности, вкус и интуиция), затем переходит к эстетически-социологическому аспекту—вкус как противоречивое соотношение общего и индивидуального, в связи с чем встает одна из сложнейших социальных проблем: вкус художника и вкус народа. Хотя в истоке своем они органически связаны между собой, социально-противоречивая история общества определила и противоречивость их взаимосвязи. Поскольку в условиях социализма еще не достигнута полная гармония личности и общества, проблема противоречия между профессиональными и непрофессиональными эстетическими вкусами еще не разрешена до конца. В связи с этим возникает вопрос, чей же вкус несет в себе истину? Встает проблема гносеологического рассмотрения вкуса, которая, в свою очередь, упирается в решение вопроса о сущности и специфике эстетического отношения. Исследователи эстетического вкуса давно уже заметили противоречивое сочетание в нем чувственного и рационального, объективного и субъективного, социального и индивидуального, да это, собственно, дано нам и в эмпирическом опыте. Но чем же определяются такого рода противоречия? На этот вопрос вразумительного ответа до сих пор не было. А. С. Молчанова находит объяснение в специфичности эстетического объекта. Дело в том, что к окружающей природе человек относится не только учитывая меру своих потребностей, но и меру вещей. Появившись и развившись в труде, эстетические отношения и во всех других областях жизни людей сохранили свою специфику именно в соотношении мер предметов и явлений окружающего мира с мерой самого человека как общественного существа. Гармония этих мер дает образец красоты, противоположность—образец безобразия, а между ними можно обнаружить массу градаций и нюансов. Рассмотрение эстетического объекта как соотношения такого рода мер позволяет нам понять, почему эстетический вкус необходимо сочетает в себе чувственное и рациональное. Для познания меры как внутренней определенности предмета нужно участие рационального мышления. Но поскольку она обнаруживается в единстве сущности и явления, в конкретной целостности предмета, то для ее отражения недостаточно рационального пути, нужна чувственная форма отражения. Только единство того и другого дает адекватное отражение меры.

Аналогичен источник единства объективного и субъективного в эстетическом вкусе: «Если эстетическое—это взаимодействие мер человека и внешних ему предметов, то отразить эстетический объект без сопоставления предмета с человеком, без оценки с точки зрения идеала невозможно»

(стр. 133). Наконец, единство социального и индивидуального в эстетическом вкусе объясняется тем, что мера человека, являясь общественной, в то же время не существует помимо индивидов, а лишь через них.

Так логически теоретический метод исследования дает возможность А. С. Молчановой обосновать стройную и четкую концепцию эстетического вкуса. Но беда состоит в том, что свой метод исследователь противопоставляет методу конкретно-социологического изучения вкуса, к применению которого, как она полагает, «эстетика пока еще не готова», так как в настоящее время эстетический вкус—это проблема главным образом для теоретического, а не эмпирического исследования» (стр. 6). Думается, подобное утверждение с успехом опровергает работа Л. Н. Когана². А. С. Молчанова ставит под сомнение прежде всего репрезентативность эмпирических исследований. Действительно, трудностей на этом пути много. Нередко огромная работа по сбору конкретного материала уходит впустую, поскольку полученные данные не отвечают требованиям научного подхода. На это указывает и Л. Н. Коган. Так, исследование вкусов кинозрителей путем сплошного анкетного опроса в фойе перед началом сеанса оказалось непригодным, ибо состав участников анкеты был случайным. Впоследствии при анкетном опросе зрителей кино и театров использовался другой метод: процент анкетиремых среди различных социальных групп брался соответственно социальной структуре исследуемого района. Таким образом были получены вполне репрезентативные данные³.

Но особенно нам кажется интересным рассмотрение живого и прихотливого бытия эстетического вкуса, за которым прослежена социально-объективная обусловленность последнего. Не говоря уже о широко распространенной в современной буржуазной эстетике субъективно-психологической концепции эстетического вкуса, даже среди образованных и культурных людей в нашей стране встречаются такие, которые убеждены, что эстетический вкус это чисто природный, интуитивный дар, а социальные условия принципиально не влияют на его качество и формирование. И в этом не всегда можно разубедить посредством одной теоретической логики. Конкретно-социологический анализ, проводимый в книге Л. Н. Когана, наглядно и убедительно опровергает такую концепцию. При всем разнообразии и индивидуальном «разбегании» эстетических интересов, пристрастий, оценок в существе своем они совпадают на основе единой социально-классовой принадлежности, общности образования, возрастных особен-

² Л. Н. Коган. Художественный вкус, М., «Мысль», 1966.

³ См. табл. 1, на стр. 13 книги Л. Н. Когана.

ностей, территориально-культурных традиций. Представляет-ся интересным и правильным вывод, к которому пришел автор, исследуя вкусы зрителей кино и театров различных социальных групп: «...никаких существенных различий в эстетических оценках между рабочими, служащими, интеллигентами, имеющими одинаковое образование, нет... Социальные различия во вкусах у нас связаны, прежде всего, с различием социальных групп по уровню образования и общей культуры» (стр. 84—85).

Рассматривая в главах 5 и 6 условия и средства формирования художественного вкуса, Л. Н. Коган отмечает неравномерность зрелости и взыскательности вкуса в отношении к различным жанрам и видам искусства, обусловленным неравномерностью их распространения в народных массах. Известно, например, что интерес к серьезной музыке среди всех групп населения значительно уступает популярности эстрадной. Посмотрите на эти данные:

	1958 г.	1964 г.
Общее количество концертов, организованных Свердловской филармонией	3174	4888
Из них:		
камерных . . .	121	215
симфонических	146	155

Причем из 370 концертов серьезной музыки в 1964 г. только 106 организованы в городах и районах области, а 264—в Свердловске (стр. 180). Очень слабо знание изобразительного искусства. Это показал и анкетный опрос среди художественной интеллигенции г. Свердловска. Из 229 артистов свердловских театров и филармонии 102 человека с творчеством свердловских художников вообще не знакомы, а 44 знакомы слабо.

Итак, конкретно-социологический метод позволил Л. Н. Когану дать картину живого сложного бытия эстетических вкусов, конкретно проанализировать их зависимость от различных социальных факторов. Это, в свою очередь, позволило выдвинуть целый ряд практических рекомендаций по усовершенствованию дела эстетического воспитания масс. Но дал ли этот метод возможность выдвинуть и обосновать какие-то принципиально новые, неизвестные нам ранее теоретические проблемы? Пока мы этого сказать не можем. Как и абсолютное большинство работ конкретно-социологического характера, книга Л. Н. Когана подтверждает то, что уже было известно в теории. Не случайно теоретическая часть работы предпослана конкретно-социологической, а не является выводом из последней. Стало быть, эмпирии не хватает теории, а теоретическим исследованиям—конкретных. Это признают и оба наших автора.

Очевидно, в дальнейшем изучении эстетического вкуса, как и всякой проблемы вообще, нужно использовать оба метода (теоретический и конкретно-социологический) в их единстве, ибо известно, что теория, давая методологию эмпирическим исследованиям, сама опирается на них.
